

Приложения къ журналу „Хуторянинъ.“

№ 8.

ЛЕНЦИИ

по Истории, Теории и Практике оценки

недвижимыхъ имуществъ,

читанныя проф. Ф. К. Горбъ-Ромашковичемъ

для г.г. служащихъ

въ Статистическомъ Бюро Полтавского Губернского Земства.

Издание Экономического Бюро Полтавского Губернского Земства.

ПОЛТАВА.

Типо-Литографія Губернского Правленія.
1902.

Печатано съ разрешенія Г-на Президента Полтавскаго с.-х. Общества.

М. Г-ни и М. Г-ри!

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

Полтавская Губернская Земская Управа съѣла мій честь, пригласивъ меня прочесть рядъ лекцій по исторіи, теоріи и практикѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, чтобы дать возможность набравшему ею штату г.г. земскихъ статистиковъ болѣе сознательно отнестиць къ предстоящей имъ дѣятельности—регистраціи явлений и фактовъ, предназначенныхъ служить основаніями для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ Полтавской губерніи. Я считаюъ себя обязанннымъ принять предложенную мій честь и, съ своей стороны, постараюсь, насколько позволятъ мій мои спѣлы и знанія, содѣствоватъ просвѣщенному стремлению Управы. Возложенную на меня задачу я предполагаю выполнить путемъ ознакомленія Вашъ съ теоріей и практикой, главнымъ образомъ, поземельнаго кадастра въ западно-европейскихъ государствахъ. У Европы въ этомъ отношеніи—иѣковой опытъ; этимъ ощутомъ воспользовались и у насъ при составленіи «правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложения земскими сборами», изданныхъ 8 июня 1893 года.

По прежде, чѣмъ заняться ознакомленіемъ съ опытомъ западно-европейскихъ государствъ и съ соответствующими постановленіями закона 1893 г., намъ необходимо, г.г., усло-

виться сначала, такъ сказать, на счетъ языка, которымъ мы будемъ говорить другъ съ другомъ;—необходимо сначала ознакомиться съ пѣкоторыми вопросами теоріи и практики налоговъ, имѣющими непосредственное отношеніе къ нашему предмету—податной оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ. Необходимо это сдѣлать потому, что, въ противномъ случаѣ, Вамъ придется встрѣтиться съ пѣкоторыми терминами и положеніями, которые будутъ для Васъ или совсѣмъ неизолятны, или же, быть можетъ, Вы будете понимать ихъ не такъ, какъ понимаю ихъ я, пользуясь ими въ своихъ лекціяхъ.

Начнемъ съ выясненія понятія налога. Къ выясненію этого существеннаго вопроса мы можемъ подойти путемъ слѣдующихъ разсужденій.

Вамъ известно, что потребности и цѣли, преслѣдуемые людьми, чрезвычайно разнообразны. Разнообразны и тѣ средства, которыя должны быть затрачиваены на достиженіе этихъ цѣлей и удовлетвореніе этихъ потребностей. Однѣ изъ нихъ таковы, что могутъ быть достигнуты силами отдельныхъ единичныхъ лицъ; для другихъ—достаточно соединенія силь иѣсколькихъ людей; третья, наконецъ, таковы, что требуютъ для своего осуществленія содѣйствія государства съ его высшую верховною властью, которая господствуетъ надъ всѣми обществами и которой одинаково подчинены всѣ лица и интересы въ этомъ обществѣ. Послѣдняго рода потребностью является установление права въ отношеніяхъ людей между собою. Установленіе и обеспеченіе права представляетъ собою первоначальную функцию государства, основную задачу его дѣятельности. Въ дѣйствительности, однако, ии одно государство не ограничиваетъ теперь своей дѣятельности исключительно установлениемъ права; государство въ настоящее время беретъ

на себя еще и другую не менѣе важную и трудную задачу — содѣйствовать культурному и хозяйственному развитію своихъ гражданъ. Расширение сферы дѣятельности государства за предѣлы его первоначальной функции представляется вполнѣ естественнымъ и виникло само собою. Существование такого высшаго общественного союза, какимъ является государство съ его огромными средствами и силами, естественно побуждало возлагать на него удовлетвореніе тѣхъ общественныхъ потребностей, которые оканчивались не по силамъ для отдельныхъ лицъ или ихъ союзовъ, — другими словами, когда для удовлетворенія этихъ потребностей самодѣятельность общества оказывалась недостаточною. Такъ какъ въ различныхъ странахъ, на различныхъ ступеняхъ развитія общества, эта самодѣятельность неодинакова, то, очевидно, и сфера дѣятельности государства въ различныхъ странахъ въ разное время должна быть также неодинакова. Что въ одной странѣ или въ одно время государственная власть беретъ на себя, то въ другой странѣ, при другомъ уровнѣ развитія общества представляется собственнымъ силамъ этого послѣдняго. Такимъ образомъ, объемъ или сфера дѣятельности государства по выполнению имъ указанныхъ выше его функций не представляется собою чего либо постоянного, строго опредѣленного, неизменного. Многое здѣсь зависитъ отъ степени развитія самодѣятельности общества, почему и нельзя установить одной какой либо общей, шаблонной мѣрки для опредѣленія сферы дѣятельности государства. Можно сказать только одно — что съ течениемъ времени сфера дѣятельности государства постепенно расширялась и расширяется, вслѣдствіе роста общества и увеличенія запрѣтовъ, предъявляемыхъ имъ государству.

Для выполненія задачъ, принятыхъ на себя государствомъ, сиу прежде всего нужны люди. Государство должно иметь

возможность распоряжаться ихъ силами и дѣятельностью, чтобы давать имъ то или другое направление, отвѣчающее цѣлямъ, преслѣдуемымъ ими. Эту возможность государство можетъ получать различнымъ образомъ: 1) отдельные лица могутъ отдавать свое время и трудъ на служение государству добровольно и безвозмездно; 2) государство можетъ принудительно привлекать своихъ гражданъ къ доставленію известныхъ услугъ, при чёмъ можетъ оплачивать эти услуги или же пользоваться ими безвозмездно; 3) начальецъ, оно можетъ получать необходимыя ему услуги путемъ договора, нанимая ихъ за известное вознагражденіе.

Добровольная и безвозмездная служба государству не можетъ имѣть широкаго распространенія. Трудно расчитывать, чтобы нашлось достаточное число людей, готовыхъ отдавать государству безвозмездно свое время и трудъ. Этотъ способъ представляеть еще и другой, болѣе важное недобство. Безвозмездная служба не всегда можетъ удовлетворять тѣмъ требованіямъ, отъ которыхъ зависить надлежащее выполненіе задачь государства. Дѣятельность государства въ настоящее время такъ сложна и многообразна, раздѣленіо труда и специализація занятій проведены въ ней такъ далеко,—что стала уже необходимою специальная подготовка къ этой дѣятельности. Кромѣ того, качество услугъ, доставляемыхъ государствомъ, такъ важно для жизни современного общества, что это послѣднее предпочитаетъ нести сравнительно очень большія жертвы, нежели пользоваться безмездными услугами людей, не всегда достаточно подготовленныхъ къ этому. Эти обстоятельства и заставляютъ совсѣмъ отказаться отъ этого способа привлечения людей къ общегосударственной службѣ; онъ практикуется еще—и то въ широкихъ размѣрахъ—въ области мѣстнаго самоуправления, въ основной службѣ и т. п. Второй способъ—

принудительное привлечение граждан къ доставленію известныхъ услугъ или такъ называемыя натуральныя повинности (например: дорожная, подводная и т. п. повинности) — практиковался въ эпоху натурального хозяйства. Но съ разви-
тиемъ денежного хозяйства, оно все болѣе и болѣе уступаетъ
место третьему способу привлечения гражданъ къ доставленію
услугъ, требующихся государству, — наиму ихъ за особое воз-
награжденіе. Какъ для государства, такъ и для гражданъ
этотъ послѣдній способъ (въ эпоху денежного хозяйства) болѣе
выгоденъ: въ большинствѣ случаевъ для лица, обязанныхъ
къ отбыванію известной повинности, бываетъ вынуждѣнъ плати-
вать государству известную сумму денегъ, нежели идти
отбывать повинность, быть можетъ, въ неудобное для нихъ
время и темъ самымъ нарушать правильный ходъ собственного
хозяйства. Для государства же такой способъ выгоднѣе потому,
что оно получаетъ возможность выбирать людей, болѣе при-
годныхъ къ исполненію известнаго дѣла, и, благодаря этому,
достигать болѣе высокаго качества доставляемыхъ имъ услугъ
обществу. Поэтому, принудительное привлеченіе гражданъ къ
доставленію известныхъ услугъ въ періодъ денежного хозяй-
ства остается только тамъ, гдѣ его нельзя или очень трудно
замѣнить денежными платежами, какъ, напримѣръ, въ органи-
зации военныхъ силъ страны (воинская повинность) и т. п.

Для оплаты услугъ, получаемыхъ государствомъ, и для
приобрѣтенія необходимыхъ ему предметовъ, — государству нуж-
ны материальные средства, а въ періодъ денежного хозяй-
ства просто деньги. Они могутъ быть получены государствомъ
также различными способами: 1) путемъ добровольныхъ при-
ношений со стороны гражданъ — способъ, въ настоящее время
не практикуемый; 2) государство можетъ добывать нужные
ему средства такими же способами, какими добывается ихъ

себѣ каждый частный человѣкъ, напримѣръ, путемъ веденія какихъ либо промышленныхъ предпріятій, съ целью получения дохода. Почти въ каждомъ государствѣ есть принадлежащія ему на правахъ собственности земля, лѣса, заводы, желѣзныя дороги и т. п. Все это приносить государству извѣстный доходъ, который и идетъ на покрытіе его расходовъ. Средства, получаемыя государствомъ иль такихъ источниковъ, называются его *частно-хозяйственными* или *промышлennыми* доходами, потому что государство получаетъ ихъ такими же способами, какъ и всякий частный хозяинъ иль же промышленникъ. 3) Третій способъ получения средствъ государствомъ, это — принудительное привлечение необходимыхъ ему материальныхъ средствъ изъ частныхъ хозяйствъ гражданъ путемъ обложения ихъ налогами. Къ платежу налоговъ отдельныхъ лица привлекаются въ силу обще-гражданской обязанности каждого гражданина дѣставлять средства для содержанія государства. Доходы, получаемые государствомъ этимъ способомъ, называются уже *государственно-хозяйственными* (въ отличіе отъ частно-хозяйственныхъ), потому что только государство или, по уполномоченію государственной власти, общественные соединенія — органы мѣстного самоуправленія — могутъ добывать себѣ такимъ путемъ необходимыя имъ материальные средства.

Частно-хозяйственные доходы государство добываетъ сѣбѣ такими же путями, какъ и частный человѣкъ въ своемъ частномъ хозяйстве. Поэтому, чтобы извѣстный доходъ государства можно было признать частно-хозяйственнымъ, необходима наличность слѣдующихъ условій: а) государство должно вести предпріятіе исключительно съ финансовою цѣлью, т. е. съ цѣлью получения дохода; слѣдовательно, къ этой формѣ доходовъ не могутъ быть отнесены доходы, получаемые государствомъ отъ различныхъ учрежденій, имѣющихъ въ виду вы-

полное задача, принятыхъ на себя государствомъ, (какъ напр., судебныхъ, административныхъ учреждений, учреждений, имѣющихъ своей цѣлью содѣйствіе культурному и хозяйственному развитию гражданъ, каковы напр. учрежденія для народнаго просвѣщенія и т. п.); б, ведя промышленное предпріятіе, государство, въ сраженіи съ другими частными предпріемателями, не должно пользоваться никакими юридическими преимуществами, благодаря которымъ ему было бы обеспечено болѣе высокій доходъ; какъ скоро предпріятію присвоены такія преимущества, въ дѣло вводится элементъ принужденія, цена продуктовъ не опредѣляется уже рыночной оцѣнкой ихъ, какъ это имѣть мѣсто по отношенію къ продуктамъ частныхъ предпріятій, и мы будемъ имѣть въ такомъ случаѣ не частно-хозяйственный доходъ, а особую форму обложки лицъ, вынужденныхъ покупать продукты этого предпріятія. *)

Государственно-хозяйственные доходы государство, какъ указано уже было выше, получаетъ особыми способами, до-

*) Поэтому къ частнѣ хозяйственничмъ необходимо нельзя относить доходы, получаемыи государствомъ отъ *монополизированныхъ* въ его рукахъ промышленныхъ предпріятій, напримѣръ, доходовъ отъ почтоваго вѣла, отъ табачной или винной монополій и т. п. Среди этихъ послѣднихъ предпріятій надо различать двѣ существенно отличныя другъ отъ друга категоріи. Однѣ изъ нихъ, какъ, напр., почтовое дѣло, чеканка монетъ и т. п. монополизируются въ рукахъ государства по соображеніямъ *общественной пользы*. Опытъ показалъ, что въ рукахъ государства услуги такихъ предпріятій, весьма важные для общества, доставляются лучше, надежнѣе и дешевле, нежели въ рукахъ частныхъ предпріемателей, которые при ихъ веденіи руководились бы исключительно своимъ личными интересами. Предпріятія, монополизируемые въ рукахъ государства по соображеніямъ общественной пользы, можно бы назвать *регалиями*; услуги, доставляемыи такими предпріятіями, должны оплачиваться по принципу пошлины. Друга г предпріятія, какъ, напр., соляные, табачные, винные монополіи, представляютъ собою предпріятія, монополизированные въ рукахъ государства исключительно по *финансовымъ* соображеніямъ: государство монополизируетъ ихъ въ своихъ рукахъ съ тою цѣлью, чтобы имѣть возможность устанавливать цѣны продуктовъ ихъ по своему усмотрѣнію. Поэтому такія "монополии" представляютъ собою въ сущности не что иное, какъ особую форму взиманія налоговъ на предметы потребленія. У насъ, напр., винная монополія замѣнила собою прежній акцізъ со спиртныхъ напитковъ. Разница между пролажной цѣной водки, опредѣляемой министромъ финансовъ, и стоимостью ея въ казне и составляетъ налогъ, уплачиваемый "потребителями казенного вина".

ступими исключительными только для него одного или, по его уполномочению, для органов местного самоуправления. Государство в этом случае получает необходимые ему средства из доходов, добываемых его гражданами в их частной хозяйственной деятельности. Отдельные граждане привлекаются к доставлению средств для государства или в силу обще-гражданской обязанности каждого гражданина давать средства для содержания государства, или вследствие того, что отдельные граждане получают от государственных учреждений какая-либо особая специальная услуги. Первый способ называется обложением налогами, второй — взиманием пошлины.

Взимание пошлины мотивируется тем, что отдельные лица, обращающиеся к государственным учреждениям за какой-либо услугой, получают от этого особую для себя пользу, — например, когда они обращаются к суду за разбором их иска или в полицию за удостоверением их личности или какого-нибудь документа. Хотя и судебные, и полицейские учреждения существуют в интересах всего общества и потому должны были бы содержаться на счете всего населения (путем платежа налогов), но в указанных случаях отдельные лица, обращающиеся к ним по своим делам, получают для себя особую пользу, и справедливость по отношению к плательщикам налогов требует, чтобы такие лица привлекались к особым платежам на покрытие части расходов, вызываемых содержанием указанных учреждений. Еще более наглядно выступает этот мотив при взимании платы за пользование услугами таких государственных учреждений, как, например, учебные заведения, почтовые учреждения и т. п. Таким образом, пошлины представляют собою сборы или платежи, взимаемые государством съ

отдельных лицъ, какъ специальная вознагражденія за услуги, оказываемыя имъ государственными органами и учреждениями, или какъ специальная вознагражденія за расходы, причиняемые отдельными лицами этимъ органамъ и учреждениямъ при обращеніи къ нимъ за той или другой услугою. Изъ сказаннаго видно, что размѣръ взиманія пошлии долженъ соответствовать или пользѣ, какую получаетъ отдельное лицо отъ услуги, доставляемой ему государственнымъ учреждениемъ или стоимости оказанія этой услуги для самого государства.

Такъ какъ государство, доставляя указанные услуги, не должно иметь въ виду получения какихъ-либо барышей, то все, что оно будетъ брать сверхъ этого размѣра (необходимаго для покрытия расходовъ по содержанию тѣхъ изъ его учреждений, услуги которыхъ оплачиваются пошлинами), будетъ уже не пошлиною, а особою формою обложекъ (налогомъ) лицъ, имущественныхъ обращаться къ государственнымъ учреждениямъ за той или другой услугой.

Налогами называются платежи, взимаемые государствомъ съ своихъ гражданъ въ силу его суверенности, верховной власти, уже безъ отношенія къ отдельнымъ услугамъ. Такія извлекаютъ они отъ государственныхъ учреждений. При посредствѣ налоговъ государство получаетъ средства для содержания такихъ ограждений государственной деятельности, услуги которыхъ не илекутъ за собою специального вознагражденія со стороны лицъ, пользующихся ими. Таковы, напримѣръ, учрежденія, имѣющія своей задачей установление правовой охраны внутри и въ государства, организацию центральнаго управления государствомъ и т. д. Право государства на взиманіе налоговъ основывается на этомъ случаѣ на обязанности каждого гражданина, какъ члена государства, дѣтствия

средства, необходимыя для существования и деятельности этого послѣдняго.

Ознакомившись съ понятіемъ налога, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію его конструкціи. Въ каждомъ налогѣ можно наблюдать слѣдующія составныя части: 1) плательщика, 2) предметъ или объектъ налога, 3) единицу предмета обложенія, 4) окладъ налога и, наконецъ, 5) налоговый платежъ.

Плательщикомъ, или субъектомъ налога называется то лицо, которое уплачиваетъ налогъ въ кассу государства. Слѣдуетъ различать плательщика юридического и действительного. Юридическимъ плательщикомъ является то лицо, которое впервые вносить налогъ въ казначейство; действительнымъ плательщикомъ будетъ то лицо, изъ имущества или дохода котораго въ послѣднемъ счетѣ будетъ уплачено налогъ. Эти два лица могутъ сплошь и рядомъ не совпадать другъ съ другомъ. Такъ, напримѣръ, при платежѣ акциза съ сахара юридическимъ плательщикомъ будетъ сахарозаводчикъ, потому что онъ первый вносить въ казну акцизъ за выработанный на его заводе сахаръ. Однакоже, уплативъ акцизъ, онъ перелагаетъ его потомъ на покупателей сахара, назначая за него такую цену, которая возвратила бы ему не только весь издержки по производству сахара съ обычной прибылью на затраченный капиталъ, но также и весь уплаченный имъ раньше акцизъ. Въ послѣднемъ счетѣ, такимъ образомъ, этотъ акцизъ будетъ уплаченъ не сахарозаводчикомъ, а потребителемъ, купившимъ у него сахаръ; оттъ потребитель и будетъ действительнымъ плательщикомъ этого налога.

Предметомъ или объектомъ налога называется тѣль видѣній хозяйственный фактъ (какой либо предметъ, дѣйствіе, даже

лицо), къ которому пристраивается взиманіе налога и который служить основаниемъ для обязанности платить его.

Чтобы определить размѣръ налога съ данного объекта обложе-
нія, надо измѣрить самый объектъ, къ которому пристраивается
взиманіе налога, т. е. свести этотъ объектъ къ привѣтной въ финан-
совомъ законѣ единицѣ мѣры. Такъ, напримѣръ, по отношенію
къ землѣ, какъ объекту обложенія, такой единицей можетъ
быть просто десятина земли, или десятина земли известнаго
класса, или 1 руб. доходности, или 100 р. продажной цѣны
десятины. Въ області налога на предметъ потребленія единицами
для измѣренія объектовъ обложенія является 1 фунтъ
сахара, 1 градусъ безводного спирта, 1 ф. табаку швѣдскаго
сорта и т. д. Въ исторіи можно наблюдать постепенный про-
грессъ въ этомъ отношеніи: первоначально финансовое законопо-
дательство довольствуется вѣшними количественными едини-
цами (например, для земель берется просто десятина земли
независимо отъ ея качества); затѣмъ замѣчается стремленіе
принимать по взиманіе различіе хозяйственнаго значенія
предметовъ одного и того же рода (земли дѣлится уже на
три категоріи: лучшія, среднія и худшія); дальнѣйший про-
грессъ выражается въ томъ, что въ области ноземельного
обложенія приходится въ извѣстность средній доходъ земель
каждаго вида культуры и класса при обычныхъ въ дан-
ное время способахъ веденія хозяйства и обработки земли.
Возможенъ еще и дальнѣйший шагъ въ этомъ направлении:
можно облагать налогомъ не отдельные земли, входящія въ
составъ земельныхъ имуществъ, а каждое земельное имущество
по всей его совокупности, какъ одно хозяйственное цѣлое.
Въ духѣ послѣднихъ случаевъ единицей мѣры для измѣре-
нія объекта налога будетъ уже не единица пространства зем-
ли, а единица доходности ея.

То, что берется съ единицы объекта налога, технически называется окладомъ налога. Такъ, напримѣръ, 5 к. съ десятины, или 5 к. съ десятины лучшей, 3 коп. съ десятины средней и 2 к. съ десятины худшей земли, или 5 коп. съ рубля дохода земли—все это будутъ оклады поземельного налога.

Сумма окладовъ, соответствующая числу единицъ въ данихъ объектахъ налога, пріуроченная къ известному лицу—плательщику налога, называется налоговымъ платежемъ. Такъ, напримѣръ, для данного землевладѣнія на юговый платежъ опредѣлится путемъ умноженія числа десятины на пять на 5 коп., если окладъ поземельного налога установленъ въ размѣрѣ 5 к. съ десятины безъ вниманія къ качеству различныхъ земель, входящихъ въ составъ этого имѣнія.

Окладъ налога можетъ устанавливаться различными способами. Въ этомъ отношеніи различаются двѣ системы: количественная или долевая и раскладочная. При первой системѣ окладъ налога напередъ опредѣленно указывается въ законѣ, напримѣръ, въ известномъ числѣ копѣекъ съ десятины земли. При второй системѣ въ законѣ указывается общая сумма (контингентъ) налога, которая должна бить получена съ известного круга предметовъ обложения или плательщиковъ налога, а окладъ налога не указывается; онъ опредѣлится лишь постѣ раскладки общаго контингента налога между всѣми объектами или плательщиками данного налога. Такъ, напримѣръ, въ нашемъ налогѣ на городскія недвижимыя имущества въ законодательномъ порядкѣ установлены общія суммы этого налога на каждую губернію; губернскія земскія собрація распредѣляютъ эти губернскіе контингенты между городами, входящими въ составъ ихъ губерній; дальнѣйшая раскладка городскихъ кон-

тигентовъ между отдельными недвижимыми имуществами каждого города производится городскими управами, которые для этой цѣли производятъ оценку имущества, находившагося въ предѣлахъ подвѣдомственнаго каждой изъ нихъ города. Окладъ налога опредѣляется здѣсь послѣ дѣленія общаго контингента, начисленнаго на данный городъ, на общую сумму, въ которую оцѣнены всѣ недвижимыя имущества этого города. Такимъ образомъ, при первой системѣ извѣстна напередъ окладъ налога, по познаніи общая сумма поступлений, какая получится со всѣхъ предметовъ обложения данными налогомъ, потому что будь зависеть отъ количества и качества предметовъ обложения, которые будуть приведены въ извѣстность. При второй же системѣ, наоборотъ, напередъ извѣстна общая сумма поступлений отъ данного налога, но неизвѣстенъ окладъ его, потому что онъ опредѣляется лишь послѣ раскладки общаго контингента налога между всѣми предметами, подлежащими обложению этимъ налогомъ. Данное различие между указанными двумя системами заключается въ томъ, что при количественной системѣ податная администрація имѣеть дѣло съ каждымъ плательщикомъ отдельно; при раскладочной же системѣ она имѣеть дѣло съ цѣлой группой плательщиковъ данного налога. Вслѣдствіе этого, при этой послѣдней системѣ возникаетъ взаимная заинтересованность плательщиковъ и взаимный контроль ихъ другъ падъ другому. При этой системѣ размѣръ платежа, какой придется на долю каждого плательщика, зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: отъ величины общаго контингента налога, который долженъ бытьнесенъ въ казну всѣми плательщиками этого налога, и отъ количества и качества предметовъ, которые подлежать платежу этого налога и находятся во владѣніи каждого плательщика. Поэтому чѣмъ полиграфъ будетъ приведены въ извѣстность предметы обложе-

иа, тѣмъ менѣшую долю общаго контингента налога придется платить каждому плательщику. Если при количественной системѣ предметы, принадлежащіе какому либо плательщику, будутъ прощены и ускользнуть отъ платежа налога, то отъ этого несолько пострадаютъ всѣ остальные плательщики этого налога; потеряетъ только одна казна. При раскладочной же системѣ, напротивъ, если какому либо плательщику удастся утаить принадлежащіе ему предметы, то отъ этого потеряетъ не казна, а всѣ остальные плательщики, такъ какъ въ такомъ случаѣ на ихъ долю придется большая сумма платежа. Поэтому ихъ интересъ въ томъ, чтобы какъ можно полнѣе приводились въ извѣстность всѣ предметы обложкія, находящіеся въ рукахъ всѣхъ плательщиковъ данной группы, или, если уже дѣлаются какія либо утайки, то чтобы они дѣлались въ одинаковыхъ размѣрахъ для всѣхъ плательщиковъ.

Указанныя выше составные части можно съ большей или менѣе легкостью различать во всякомъ налогѣ. Дальнѣйшимъ вопросомъ при установлении каждого налога является вопросъ о способахъ его взиманія. Взиманіе налоговъ оказывается болѣе или менѣе сложнымъ и труднымъ, смотря по отдельнымъ налогамъ. Съ точки зренія интересовъ фиска взиманіе налога должно быть организовано такимъ образомъ, чтобы оно было скорымъ, вѣрнымъ, не допускало недоработокъ и, паконецъ, чтобы полученные отъ плательщиковъ суммы немедленно поступали въ кассы государства. Съ точки зренія интересовъ плательщиковъ взиманіе налоговъ должно быть построено на началахъ ответственности и отчетности и заключать въ себѣ достаточные гарантіи противъ возможныхъ ошибокъ и правонарушений со стороны агентовъ фиска. Даѣще, оно должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы между суммой, поступающей въ распоряженіе фиска, и суммой,

взыскиваемой съ плательщиковъ, была по возможности меньшая разница. Наконецъ, взиманіе налоговъ не должно привинять лицу, обязанному платить налогъ, лишнихъ непрятостей и торжествовать въ его частныхъ лѣна и быть удобнымъ для него по времени, месту и формѣ платежа.

Податные системы современныхъ европейскихъ государствъ отличаются чрезвычайной сложностью. Отъ состоять изъ многихъ разнообразныхъ налоговъ. Есть въ нихъ налоги на отдельные источники дохода, напримѣръ, на землю, дома, капиталы, промышленные и горнозаводческие предприятия, заработка; есть налоги на переходъ имущества изъ однихъ рукъ въ другія, напр. путемъ купли продажи или наследования; есть, наконецъ, налоги на различные предметы потребленія (спиртные напитки, табакъ, сахаръ и т. д.) Кромѣ того, въ преобладающемъ большинствѣ государствъ есть еще такъ называемый общий подоходный налогъ, объектомъ которого служить общий совокупный доходъ каждого плательщика гражданина, независимо отъ источниковъ, изъ которыхъ получается этотъ доходъ. Чтобы разобраться среди этихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ налоговъ, чтобы быть въ состояніи оценить достоинства и недостатки какъ отдельныхъ налоговъ, такъ и цѣлыхъ податныхъ системъ, наблюдаемыхъ въ современной действительности,— необходимо быть знакомымъ съ такими называемыми *принципами или правилами обложения*. Эти принципы служать руководящими точками опоры какъ при оценивании, такъ и при установлении налоговъ.

Въ современной финансовой наукаѣ гвердо установлены слѣдующіе принципы обложения: 1) налоги должны удовлетворять требующимъ обильности и обширности поступлений, доставляемаго ими государственному казачеству, 2) они

должны уплачиваться изъ дохода, а не имущества плательщиковъ; 3) наконецъ, они должны удовлетворять требованіямъ податной сираведливости, подъ которой понимается общность и равномерность обложения.

Остановимся несколько подробнѣе на разсмотрѣніи этихъ принциповъ. Въ дѣйствительности же первомъ шансѣ всегда стоятъ интересы государстvennаго казначейства: при установлѣніи налоговъ прежде всего имѣется въ виду, чтобы поступление, доставляемое ими, было и обильно, и подвижно. Это, конечно, широкъ понятию и остаточному, такъ какъ налоги устанавливаются съ целью получения средствъ для покрытия расходовъ государства. Разъ придана известная сумма расходовъ, — надо добыть средства для покрытия ихъ, а какимъ путемъ — это въ практикѣ обыкновенно было вторымъ по значенію вопросомъ. Различные виды налоговъ въ исходной степени удовлетворяютъ указаннымъ выше требованіямъ обильности и подвижности поступлений. Такъ, напримѣръ, налоги на предметы широкого распространеннаго потребленія (такъ называемые коснѣнныe налоги) даютъ поступление, которое растетъ съ течениемъ времени по мѣрѣ роста населения, но мѣрѣ возвышенія благосостоянія и средняго уровня его привычекъ и, вслѣдствіе этого, расширенія потребленія соответствующихъ предметовъ. Эти налоги доставляютъ государственному казначейству огромныя суммы; безъ нихъ не могли бы существовать современные государства съ ихъ громадными бюджетами. Но эти налоги не даютъ такого поступления, которое финансовому управлению можно было бы регулировать, смотря по своимъ надобностямъ: возвышение окладовъ этихъ налоговъ можетъ повести не къ возвышению поступлений, а, наоборотъ, къ его пониженію, потому, что увеличеніе налога, возвышая пѣну предметовъ, дѣлаетъ ихъ менѣе доступными для потребителей.

Кромъ того, поступление отъ такихъ налоговъ находится въ зависимости отъ хозяйственныхъ и даже политическихъ условий жизни народа. Другая группа налоговъ—налоги на отдельные источники дохода (семьи, капиталъ, промыслы и т. д.) по средней доходности ихъ—можетъ доставлять государственному казачеству надежное поступление и, следовательно, можетъ служить для покрытия изгѣстной, неизмѣняющейся части государственныхъ расходовъ. Но эти налоги не могутъ доставлять подвижное поступление, потому, что, какъ увидимъ ниже, ихъ нельзя возвысить изъ той пропорціи, въ какой это никогда можетъ требоваться: возрастими пушками государства. Третья группа налоговъ—налоги на переходы имуществъ изъ рукъ въ руки—даетъ поступление, которое растетъ съ развитиемъ нарочного хозяйства, потому что имущество умножается и обращение ихъ усиливается. Но поступление отъ этихъ налоговъ колеблется, смотря по хозяйственнымъ и политическимъ обстоятельствамъ: оно не находится во власти финансового управления, т. е. его нельзя приправливать къ измѣняющимся надобностямъ государственного казачества. Наконецъ, общий подоходный налогъ сопряженъ съ особыми загруженіями при его введеніи въ странѣ и предстаиваетъ значительная трудность при примененіи его на практикѣ. До сихъ поръ лишь въ некоторыхъ государствахъ этотъ налогъ даетъ государственному казачеству значительное поступление; въ большинствѣ государствъ онъ имѣть значение вспомогательного налога. Но за то этотъ налогъ можетъ удовлетворять требованиямъ подвижности поступлений, такъ какъ поступление отъ него можетъ измѣниться, смотря по надобностямъ государства, посредствомъ соответствующихъ измѣнений оклада налога. Указанныя сложности различныхъ группъ налоговъ въ достаточной степени объясняютъ, почему финансовая практика,

стремясь достигнуть обильности и подвижности поступлений, должна была, при огромныхъ бюджетахъ современныхъ государствъ, создать множество разнообразныхъ налоговъ.

Другимъ наискамъ требование, предъявляемымъ къ правильной организации налоговой системы, является требование, чтобы налоги брались не изъ имущества народа, а изъ его дохода. Какъ постоянный способъ полученія государствомъ средствъ изъ народного хозяйства, налоги только и могутъ покрываться, что изъ народного дохода, но той простой причинѣ, что постоянные вычеты изъ имущества налогоплательщика это имущество. Обложение имущества можетъ быть лишь временно мѣрою, въвиду особыхъ выходящихъ изъ ряда вполнѣ обстоятельствъ (например, во время войны и т. п. бѣдствий). Но подобный способъ обложения не можетъ быть постояннымъ, нормальнymъ, какъ ненормальны и тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ допускается и которыми онъ можетъ оправдываться. Нормальнымъ народно-хозяйственнымъ источникомъ налога надо признать поэтому народный доходъ, т. е. зашась благъ или цѣнности, которые находятся въ распоряженіи населения и которые могутъ быть въ теченіе изѣстнаго хозяйственнаго периода, напримеръ, одного года, потреблены совершенно безъ того, чтобы отъ этого уменьшился народный капиталъ. *).

Однако, при всей своей простотѣ и видимой ясности, по-

* Говоря объ обложении имущества, не слѣдуетъ выпускать изъ виду, что налоги, падающіе на имущества, не всегда будутъ, и даже большую частью не бываютъ, таковыми по своему юридительному значенію. Часто налоги падаютъ на земельные имущества, на строенія, на промышленные или торговые заведенія, но это еще не значитъ, чтобы такие налоги поглощали капиталы, затраченные въ эти имущества и предприятия. Налогъ уплачивается изъ дохода, доставляемаго ими, земля же, строенія, заведенія и т. п. имущества служатъ въ этомъ случаѣ тѣмъ, что называется объектомъ налога, т. е. тѣмъ вышнимъ фактомъ, къ которому привязывается налогъ и по которому опредѣляется обязанность платежа налога. Объектъ налога не всегда непремѣнно служить и источникомъ, изъ которого берутся средства для уплаты его.

ложение, что налоги должно брать вообще изъ дохода и съ этимъ доходомъ сообразоаться, требуетъ иѣкогораго болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Дѣло въ томъ, что, какъ съправедливо замѣтилъ проф. М. Алексѣенко, при разсмотрѣніи условій применения подоходнаго налога,— доходъ не представляется собою такого факта, который проявлялся бы въ жизни рѣдѣльно и отчетливо, а, напротивъ, представляеть понятіе, возбуждающее разлогласія. (*) Терминъ „доходъ“ можно относить къ предпріятію, къ занятію, къ имуществу, какъ предмету хозяйства, и съ другой стороны, его можно относить къ лицу. Въ первомъ случаѣ различаются валовой и чистый доходы. Валовой доходъ, это—совокупность цѣнностей, которыи оказываются въ результатаѣ предпріятія, занятіе или хозяйство за известный періодъ времени; чистый доходъ, это—остатокъ, получаемый послѣ вычета изъ валового дохода пѣхъ издержекъ производства. Если терминъ доходъ относится къ лицу, то личнымъ доходомъ будеть сумма средствъ, которую данное лицо получаетъ въ свое распоряженіе изъ общаго итога совокупной общественно-хозяйственной дѣятельности и которую оно можетъ израсходовать на свои личныя потребности, не идя назадъ въ своеъ хозяйственномъ положеніи, имѣвшиъ или имущество. Изъ сказаннаго видно, что чистые доходы отъ различныхъ видовъ хозяйственной дѣятельности и личные доходы находятся между собою въ связи, но далеко не одно и то же. Доходъ лица можетъ господинъ чистыхъ доходовъ отъ имущества и предпріятій и изъ заработка отъ личной дѣятельности. Доходъ лица можетъ быть также и долею чистаго дохода какого нибудь предпріятія, можетъ даже представлять часть издержекъ производства какого либо предпріятія (например, плата рабочимъ на какой либр

(*) Алексѣенко Подоходный налогъ и условія его применения. Харьковъ, 1895 г. стр. 14 и слѣд.

фабрикъ). Съ другой стороны, валовые и чистые доходы предпріятій могутъ распредѣляться между разными лицами и составлять для нихъ доходы или части доходовъ.

Смотря по тому, къ какимъ доходамъ пристраивается налогъ, получаются двѣ системы прямыхъ налоговъ; одна — обложение по *источнику изъ*, изъ которыхъ доходы получаются, т. е. обложение имуществъ, предпріятій и занятій; другая — обложение доходовъ у лицъ, къ которымъ эти доходы поступаютъ, т. е. обложение личныхъ доходовъ. Справившись теперь, которой же изъ этихъ двухъ системъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе? Въ пользу той и другой системы могутъ быть приведены убѣдительные доводы. Обложение доходовъ по *источнику изъ*, изъ которыхъ они проис текаютъ, можетъ быть мотивировано слѣдующими соображеніями. „Задача государственного управления заключается въ установлении и поддержании условий для хозяйственного и культурного развития поданныхъ — условий необходимыхъ, по такимъ, справляться съ которыми не подъ силу ни отдельнымъ лицамъ, ни соединеніямъ отдельныхъ лицъ.“ Во всемъ, что происходитъ, добывается, что составляется результатъ хозяйственной дѣятельности гражданъ, есть поэтому доля, которая можетъ быть отнесена на счетъ упомянутыхъ условий развитія, созданныхъ государствомъ и оказывающихъ большую, хотя и не всеми сознаваемую помощь всякаго рода предпріятіямъ и занятіямъ. Расходы государственного управления, вытекающие доставленіемъ этой помощи, можно поэтому разматривать какъ общія издержки производства для всѣхъ хозяйствъ, предпріятій и занятій; а отсюда уже одинъ шагъ къ тому, чтобы эти издержки были разложены на всѣ хозяйства, предпріятія и занятія, соотвѣтственно ихъ результатности или доставляемому ими чистому доходу. — Обложение доходовъ у лицъ, которыхъ полу-

чаютъ ихъ, мотивируясь тѣмъ значеніемъ, какое имѣеть для отдельныхъ гражданъ общественная организація, охраняемая и поддерживаемая государствомъ. „Нельзя не видѣть общественныхъ условій, подъ влияніемъ которыхъ склада совместной жизни раскрываются различные способности человека. Эти способности различаются и формируются также благодаря обществу, частично подъ прямымъ вліяніемъ образовательныхъ и воспитательныхъ учрежденій, частично подъ общимъ вліяніемъ данной общественной атмосферы. Общество (при посредствѣ спроса) даетъ для этихъ способностей, обусловливавшихъ возможность ихъ примѣненія, ихъ углубленію. Общество, дающе, оплачиваетъ результаты примѣненія этихъ способностей къ лицу посредствомъ общественного механизма распределенія народного дохода. Наконецъ, благодаря общественной организаціи, держится и охраняется известный порядокъ имущественныхъ отношеній и утилизируются разные виды имущества, которыми общественность же условия создаетъ и тѣму. Такимъ образомъ, человѣкъ съ его способностями, съ его хозяйственнымъ положениемъ и наиболѣе яркимъ выражениемъ хозяйственного положенія—доходами является продуктомъ общественной организаціи, охраняемой и поддерживаемой государствомъ. А отсюда уже самъ собою вытекаетъ выводъ, что налогамъ, доставляющимъ государству средства для поддержки и укрепленія данной общественной организаціи, всего больше прислуживаетъ съ доходами подданныхъ.”⁽²⁾.

Которая же изъ двухъ указанныхъ системъ будетъ правильнее, большее будетъ удовлетворять требованиямъ справедливаго, равномѣрнаго обложенія? Когда мы ознакомимся съ устройствомъ отдельныхъ видовъ прямыхъ налоговъ, мы уви-

⁽²⁾ Альбукерка Б. С., стр. 16—17.

димъ, что при первой системѣ обложенія доходовъ по ихъ источникамъ—въ высшей степени трудно, даже почти невозможно достичнуть одинакового, равномѣрного обложенія различныхъ группъ имуществъ, предпріятій и заплатъ. Невозможность эта обусловливается прежде всего темъ, что различные источники дохода не въ одинаковой степени поддаются определенію доставляемаго ими дохода; такъ, напримѣръ, доходъ земельныхъ имуществъ легче определить, нежели доходъ отъ торговыхъ предпріятій, и еще легче, нежели доходъ отъ какойнибудь профессіи, напримѣръ, профессіи врача или адвоката. Затѣмъ, при определеніи дохода отъ различныхъ источниковъ его, напримѣръ—отъ промышленныхъ предпріятій, обыкновенно не принимается во вниманіе личный субъективный элементъ, т. с. влияние на доходность предпріятія того лица, которое ведетъ это предпріятіе. А между тѣмъ личность предпринимателя можетъ оказывать чрезвычайно сильное влияние на доходность предпріятія, такъ что два однородныхъ предпріятія, работающихъ въ одинаковыхъ видахъ условіяхъ съ одинаковыми капиталами, могутъ приносить далеко не одинаковый доходъ, только благодаря различию способностей и умѣнья вести дѣло у лицъ, стоящихъ во главѣ этихъ предпріятій. Наконецъ, если бы даже намъ и удалось равномерно обложить всѣ источники дохода, то это еще не значило бы, что равномерно обложены будутъ и вѣсъ лица—платильщики налога. Это станетъ вполнѣ понятнымъ намъ, когда мы ознакомимся съ третьимъ принципомъ обложенія—требованіемъ, чтобы налоги распредѣлялись были между всѣми гражданами государства вполнѣ равномерно.

Обложеніе доходовъ по ихъ источникамъ возбуждаетъ противъ себя сопротивлія еще и съ принципіальной точки зренія. По современному пониманію взаимныхъ отношеній между государствомъ и гражданами, доходы должны быть

ствомъ и его гражданами, налагъ сесть *личная обязанность* каждого гражданина, какъ члена государства. Поэтому онъ долженъ адресоваться не къ имуществу, а къ лицу. Налоги на источники дохода унаследовали отъ прежнаго времени: по характеру своему они выѣдались больше прежнія условія жизни, нежели современія, они отличаются известною постоянствомъ, исподвижностью, какъ отличались этими качествами отношенія прежней хозяйственной жизни. Всѣдѣствіе этого, въ настоящее время во всѣхъ государствахъ замѣчается сознаніе необходимости замѣнить или по крайней мѣрѣ дополнить ихъ личными налогами на общий доходъ каждого лица.

ЛЕКЦІЯ ВТОРАЯ.

Третьимъ принципомъ обложенія является требование, чтобы налоги были *справедливы*. Какъ ни просто кажется такое требование съ первого взгляда, однако, и его примененіе сопряжено съ значительными затрудненіями. Исторія показываетъ, что въ области общественныхъ отношеній „справедливость“ — понятіе относительное и находится въ зависимости отъ мѣста и времени. Мы не можемъ примѣнить наши течерештія понятія о поцатной справедливости къ фактамъ минувшей жизни и къ фактамъ иной общественной обстановки. „Въ обществѣ, которое характеризуется дѣленіемъ классовъ на привилегированные и податные, пыль налоги и иные принципы, чѣмъ въ обществѣ, въ которомъ фундаментальнѣмъ началомъ общественной жизни признаю равенство передъ закономъ, судомъ, службою и налогомъ“. Прежнія сословныя пыткія отъ налогомъ, прежнія привилегіи стояли въ связи съ прежнимъ сословнымъ строемъ общества и съ прежними правовыми возвѣшніями. Въ обществѣ такого склада „было бы странно говорить объ общности обложенія, о всеобщей обязанности до-

ставлять средства на содержание государства. Общность обложения, какъ прправиціе высшихъ жъ пизгимъ, оскорбительна для привилегированныхъ⁶. Въ современномъ-же обществѣ „общность обложения до такой степени обыденное дѣло, такъ укореняется въ правахъ, что о ней страшно и говорить, какъ о вопросѣ“.

Въ современныхъ обществахъ справедливость въ области обложения понимается въ смыслѣ общности и равномѣрности обложения. Надатное бремя, налагаемое государствомъ на своихъ гражданъ, должно распредѣляться между *всѣми ими равномѣрно*. По равномѣрность обложения вовсе не такое простое дѣло, чтобы оно не возбуждало разногласій; она понимается далеко не одинаково. Въ этомъ отношеніи существуютъ два различные взгляда. Одни признаютъ равномѣрныи и справедливыи такое распределеніе налоговъ, при которомъ платаѣкъ каждого лица соотвѣтствовала бы той пользѣ, какую это лицо получаетъ отъ государства. Это—теорія пользы или приращенія „услуги за услугу“. Другіе полагаютъ, что каждый гражданинъ долженъ платить въ пользу государства столько, сколько онъ можетъ платить по своему имущественному положенію; это—такъ называемая теорія налогоспособности.

Первая теорія на первый взглядъ представляется проще и понятнѣе; но ее нельзя признать правильною. Въ основѣ такого пониманія равномѣрности обложения лежитъ атомистическое воззрѣніе на человѣческое и гражданское общество. „На основаніи этого воззрѣнія, отдѣльный человѣкъ или личность рассматривается, какъ единственная цѣль гражданского общежитія. Такой политической рационализмъ представляеть себѣ

⁶) Александъ, I. с., стр. 6 и 7.

государство юридическим учреждением, созданным для обеспечения свободы всех личностей; экономической же рационализм видеть въ обществѣ систему отдельныхъ хозяйствъ, связанныхъ между собою лишь для болѣе удобнаго и легкаго удовлетворенія потребностей каждого единичаго хозяйства. На основаніи первого взгляда, общество держится сплошью юридического договора; второй же взглядъ видитъ въ обществѣ союзъ, основанный на договорѣ мыны произведеній отдельныхъ лицъ. Въ обоихъ случаяхъ частный интересъ каждой единицы составляетъ основание и связь общества^{*)}. А потому, по этому частному интересу, по этой личной заинтересованности каждого отдельного лица, должны опредѣляться и тѣ жертвы, которыя обязано нести каждое лицо въ пользу государства. Налогъ съ этой точки зренія представляется просто платой со стороны отдельныхъ частныхъ лицъ государству за полученную отъ него услугу.

По такое виниманіе значенія государства принципиально неправильное. Государство не есть продуктъ свободнаго договора отдельныхъ лицъ; оно возникаетъ само собою, вслѣдствіе законовъ развитія общества и служить необходимымъ условіемъ этого развитія. Кроме того, и съ практической точки зренія указанное пониманіе равновѣрности обложений небуждастъ противъ себя большія сомнія. Какъ, въ сущомъ дѣлѣ, опредѣлить пользу, получаемую каждымъ отдельнымъ лицомъ отъ существованія государства? Когда какая либо дѣятельность государства падетъ видимо на пользу извѣстныхъ отдельныхъ лицъ, приносить имъ особую пользу, тогда такія услуги государства оплачиваются пошлинами, т. е. по той пользѣ, какую получась себѣ эти лица о налогахъ же

^{*)} Бруно Гильдебрандъ Историческое обозрѣніе политico-экономическихъ системъ. Перев. В. Безобразова. 1861, стр. 18.

заходить рѣчь тогда, когда приходится добывать средства для содержания такихъ отраслей дѣятельности государства, относительно которыхъ нельзя сказать, кому, въ какой мѣрѣ они доставляютъ пользу, потому, что они необходимы и полезны для каждого. Тѣ, кто стоятъ на указанной выше точкѣ зритія, полагаютъ, что налогъ — это то же, что страховая премія: по ихъ мнѣнію, эту премію государство взимаетъ съ отдѣльныхъ лицъ за охрану, доставляемую имъ, ихъ личности и имуществу; вслѣдствіе этого, налоги, подобно страховой премії должны распредѣляться между отдѣльными лицами „по мѣрѣ застрахованаго имущества.“ Однако, приравниваніе налога къ страховой преміи — неудачно. Дѣятельность государства не ограничивается одной юридической охраной лица и имущества, но также имѣетъ въ виду и прямое содѣйствіе культурнымъ и хозяйственнымъ интересамъ гражданъ. Далѣе, даже въ отношеніи имущества функции государства не могутъ быть приравнены къ страхованию: на обязанности государства лежитъ единственно только правовая охрана собственности, т. е. установление извѣстнаго правового порядка и наказаніе нарушилѣй этого порядка, а никакъ не вознагражденіе потерпѣвшаго изъ своихъ собственныхъ средствъ. Наконецъ, вѣдь, величина страховой преміи опредѣляется не только размѣрами имущества, но и его характеромъ, а также характеромъ тѣхъ опасностей, противъ которыхъ имущество страхуется; между тѣмъ, согласно изложенному мнѣнію, налогъ, какъ страховая премія, долженъ сообразоваться единственно съ размѣрами имущества. Притомъ п самой размѣрѣ имущества не можетъ служить основаніемъ для измѣренія охраны, доставляемой ему государствомъ. По справедливому замѣченію Д. С. Милля, «нельзя согласиться съ тѣмъ, что получать охраненіе для собственности въ десять разъ большей, значить получать въ десять разъ большие охраненія. Нельзя также сказать, чтобы охраненіе 1000 фунт. стоило госу-

дарству въ 10 разъ дороже, чѣмъ охраненіе 100 ф. Тѣ же самые солдаты, суды и матросы, которые охраняютъ одну сумму, охраняютъ и другую, и большій доходъ воине не всегда требуетъ больше полицейскихъ....^(*). Насколько вообще рассматриваемый „принципъ пользы“ оказывается шаткимъ и ненадежнымъ для установленія справедливости въ общежитіи, можно видѣть изъ того, что, ставши на такую точку зрения, легко прийти къ совершенню противоподобныхъ заключеній: можно утверждать, что государство оказываетъ бѣднамъ больше услугъ, нежели богатымъ. Въ самомъ дѣлѣ, иные говорятъ, что иеденіе процессы, въ которыхъ участвуютъ богатые, стоить судамъ не большого труда, чѣмъ тяжбы, где стороны принадлежать къ пемущимъ классамъ; карета богача не болѣе содѣстнуетъ изыскиванію дороги, неже и тѣльга простолюдна; средня и высшая учебныи заведенія даютъ государству доходъ или, по крайней мѣрѣ, причиняютъ мало расходовъ; главные расходы же по пародному образованію ладаютъ на начальныя школы, т. е. совершаются для бѣдныхъ гражданъ. Оканчива услуги отдѣльнымъ общественнымъ классамъ, государство находится въ такомъ же положеніи, какъ любое промышленное общество: страховая премія за дома богатыхъ людей, сооружаемые изъ камня и жѣлеза, ниже, нежели премія за хижину бѣдняковъ: жѣлезныя дороги легче перевозять болѣй партіи товаровъ суховыхъ торговцевъ, нежели небольшіо грузы торговцевъ розничныхъ и т. д. Съ такой точки зренія, будучи последовательнымъ, не трудно прийти къ заключенію, что государство должно брать съ бѣдныхъ классовъ общества больше, нежели съ состоятельныхъ, но на такой выводъ не рѣшается и самые решительные защитники „принципа пользы“ или „услуги за услугу“ при определеніи размѣровъ податного бремени, какое должно нести въ пользу государства каждый членъ его.

^(*)) Д. С. Милль. Основанія политической экономии. 1873. Т. II. стр. 332

Другая теорія, указывающая основанія для справедливаго и равномѣрнаго обложенія, теорія налогоспособности. По этой теоріи, каждый членъ государства долженъ платить столько, сколько позволяетъ ему платить его платежная сила. На первый взглядъ эта теорія представляется очень неопределенной и, благодаря этой неопределенности, она возвуждается у некоторыхъ ученыхъ очень сильныя сомнѣнія относительно своей цѣлесообразности и практической примѣимости. Такъ, напримѣрь, Шмольеръ замѣчаетъ, что „платежная способность сама по себѣ совершенно пустое понятіе, съ которымъ безъ болѣе точнаго определенія его содержанія — нечего дѣлать; его можно толковать, какъ угодно. Что можетъ извѣстное лицо удѣлить для известной цѣли, объ этомъ существуетъ столько мнѣній, сколько людей. Принципъ платежной способности допускаетъ только одинъ выводъ: бері, гдѣ есть...“*) Точно также и Нассе полагаетъ, что „распределеніе налоговъ по налогоспособности не можетъ служить руководствомъ при наложеніи общественныхъ тягостей, потому что налогоспособность каждому, по его субъективному сужденію, представляется въ иномъ свѣтѣ. Налогоспособность плательщика — вовсе не можетъ быть выражена въ числовой величинѣ, допускающей сравненіе. Существуетъ цѣлая масса обстоятельствъ, которые въ отдельныхъ случаяхъ совершенно различно влияютъ на эту налогоспособность... Разсмотрѣніе и оцѣнка налогоспособности превосходитъ границы человѣческаго знанія и силы“...“*)

Тѣмъ не менѣе, несмотря на эту неопределенность, теорія налогоспособности все болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ признаніе какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ европейскихъ

*) Schmoller. Die Lehre von Einkommen In ihrem Zusammenhang mit den Grundprincipien der Steuerlehre Zeitschrift fü r d gesamte Staatswissenschaften 1863], отр. 57.

*) Nasse. Ueber Personalbesteuerung (Schriften d. Vereins für Sozialpolitik III), стр. 2.

государства. Этот факт объясняется тем, что при решении общественных вопросов вообще трудно иметь иболее точные, определенные критерии. Теория налогоспособности указывает идеаль справедливого обложения. Этот идеал, подобно другим идеалам, может и не быть осуществим вполиц; но, какъ заметилъ Мильтъ, „по всякому практическому вопросу первымъ дѣють должно быть то, чтобы знать, въ чёмъ состоять совершенство“. „Равенство налоговъ, говорить онъ, значитъ тоже самое, что равенство пожертвованій. Оно означаетъ собою такое соразмѣреніе суммы, платимой каждымъ на государственные расходы, чтобы отъ своей доли платежа испытывать не больше не менѣе неудобства, чѣмъ сколько всякое другое лицо испытываетъ отъ своей доли платежа... Какъ при добровольной подпискѣ на дѣло, которымъ всѣ заинтересованы, считается давшимъ надлежащую долю каждый, кто далъ соразмѣрию своимъ средствамъ, т. е. привнесъ равное съ другими пожертвование общему дѣлу, точно также надоѣло ставить этотъ принципъ правильнымъ и для обязательныхъ платежей (налоговъ), и уже лишнее дѣло будетъ отыскивать болѣе замысловатыя и даже основанія для этого правила“.*)

Итакъ, по теории налогоспособности, каждый долженъ платить въ пользу государства соответствио своему имущественному положенію. Это положеніе зависитъ прежде всего отъ величины дохода, какой данное лицо имѣеть въ своемъ распоряженіи. Однако, налогоспособность лица не прямо пропорциональна величинѣ получаемаго имъ дохода, но, по мѣрѣ роста дохода, возрастаетъ быстрѣе, нежели растетъ самъ доходъ. Даѣте, при данной величинѣ дохода, платежная способность лица можетъ видопzmѣняться такъ или иначе въ зависимости какъ отъ характера получаемаго дохода, такъ и отъ индивидуальныхъ условий въ положеніи данного лица. Поэтому

* Милтъ. Г. с. стр. 332—340.

му, съ точки зреія рассматриваемой теоріи, обложение доходовъ должно быть не пропорциональнымъ и нелинейное, а прогрессивнымъ; фундированые доходы должны быть обложены сравнительно сильно, нежели доходы нефундированные; затѣмъ, должны быть приняты во внимание различия индивидуальнаяя условия плательщика, напр., его семейное положение; наконецъ, долженъ быть свободнымъ отъ платежа налога известный минимумъ средствъ, необходимый для удовлетворенія первоначальныхъ, необходимыхъ потребностей человѣка.

Какъ ни интересны все эти вопросы, но мы не можемъ заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ ихъ, потому что это далеко зашло бы и насъ въ сторону отъ главнаго предмета нашей бесѣды. Достаточно будетъ сказать, что все указанныя выше требования, предъявляемыя теоріей налогоспособности къ справедливому обложению, имѣютъ силу и вполнѣ примѣнимы только при обложении личныхъ доходовъ (г. е. при общемъ подоходномъ налогѣ), а не при налогахъ на отдельные источники дохода, съ которыми мы будемъ иметь дѣло. При этихъ налогахъ осуществление указанныхъ требований сопряжено съ значительными затрудненіями и, въ шыхъ случаяхъ, могло бы даже возбудить противъ себя сомнѣнія. Такие налоги имѣютъ тѣльо съ отдельными имуществами и предприятиями, а не съ отдельными лицами, и потому не могутъ образоваться и принимать во внимание общую налогоспособность каждого лица. Лишь примененіе прогрессиваго масштаба при установлениі окладовъ на юга, въ послѣднее время и въ ограниченныхъ размѣрахъ, начинаетъ вводиться въ этого рода налоги (например, у насъ въ Россіи въ промысловомъ налогѣ по положенію 1898 г.). Имѣя въ виду нашу главную цѣль — ознакомленіе съ терминологіей предмета,—я могу ограничиться указаниемъ сущности пропорциональнаго и про-

грессивного масштаба обложения и различія между фундированными и нефункционирующими доходами.

При пропорциональном обложении съ каждой единицы дохода берется одинъ и тотъ же окладъ, сколько бы такихъ единицъ ни было; (если, напримѣръ, окладъ налога установить въ размѣрѣ 1%о, то съ дохода въ 100 руб. будетъ взято налога 1 руб., въ 200 руб.—2 руб., въ 1000 руб.—10 руб. и т. д.). При прогрессивномъ же обложении окладъ налога, по мѣрѣ увеличенія числа единицъ дохода, съ которыхъ онъ берется, постепенно самъ увеличивается: (такъ, напримѣръ, въ нашемъ промышловомъ налогѣ 1898 г., акціонерные и т. и предпріятія, получающія прибыль въ размѣрѣ свыше 3 и до 4%о на ихъ основной капиталъ, платятъ налогъ въ размѣрѣ 3%о прибыли предпріятія, получающей прибыль въ размѣрѣ 4—5%о—платить 4%о, при прибыли отъ 5 до 6%о — платить 4 $\frac{1}{2}$ 0%о и т. д.)

Примѣненіе принципа прогрессіи къ установлению величины оклада налога мотивируется ль наукъ следующими соображеніями. Равномѣрность обложения защищаетъ отъ соответствія жертвъ, падающихъ налогомъ, платежной силѣ каждого лица. Платежная сила лица зависитъ прежде всего отъ величины его дохода: различныя величины дохода обусловливаютъ собою и различную платежную силу. Вопросъ тутъ только въ томъ, — въ какомъ отношеніи стоять эта сила къ величинѣ дохода: прямо-ли она пропорциональна величинѣ дохода или же шѣть? „Большое имущество и большой доходъ всегда обладаютъ не простого пропорциональной, а прогрессивно возрастающей экономической силой“, говорить академикъ Янжулъ.*). Тоже самое должно сказать и о платежной силѣ большихъ доходовъ. Способность лица нести налоги въ пользу государства количественно растетъ быстрѣе, нежели

*) Янжулъ. Основные начала финансовой науки. 1899, стр. 223.

увеличивается доходъ его, потому что чѣмъ больше доходъ человѣка, тѣмъ прихотливѣе его употребленіе, тѣмъ больше оно носить характеръ прихоти, а потому, слѣдовательно, измененіе пакѣстной части дохода будетъ тѣмъ менѣе чувствительнымъ для плательщика, чѣмъ выше его доходъ и тѣмъ прихотливѣе расходованіе этого дохода. Извѣстно, что 1000 руб. налога съ человѣка, получающаго 10 тысячъ рублей дохода, не значить лишить его чѣмъ либодѣй необходимаго для поддержания или удобства жизни, между тѣмъ, какъ взять такую же часть (10%) дохода у человѣка, получающаго 50 рублей годового дохода, это значитъ наложить на него очень тяжелую жертву. Такимъ образомъ, налогъ, строго пропорціональный доходу, не можетъ привести къ вполнѣ равномѣрному обложению, и если стремиться къ установлению справедливости въ этомъ отношеніи, то необходимо высказаться въ пользу примѣненія прогрессивнаго масштаба обложеній.

Принципъ прогрессіи въ сферѣ обложенія подвергался очень сильнымъ нападкамъ; защитники его нерѣдко упрекали даже въ разрушительныхъ стремленіяхъ. На дѣлѣ, однако, этотъ принципъ вовсе не таковъ: вся суть здѣсь въ томъ, что, по мѣрѣ роста дохода, окладъ налога постепенно самъ увеличивается. Прогрессія въ настоящемъ смыслѣ этого слова на практикѣ не выдерживается и возвышение оклада идетъ обыкновенно очень медленно, съ большой постепенностью. Всѣ возраженія противъ прогрессивнаго обложенія, никогда весьма рѣзкіе, но большей части страдаютъ преувеличеніемъ и потому не выдерживаютъ серьезнай критики. Для примѣра можно указать на одно, болѣе важное изъ этихъ возраженій. Говорить, напримѣръ, что въ высшей степени трудно уловить, а тѣмъ болѣе выразить цифрами большую или меньшую степень излишества въ потребленіи человѣка и, въ зависимости отъ этого, большую или меньшую прихотливость въ расходованіи дохода; а между тѣмъ безъ этого подбавки къ окладу налога

по мѣрѣ роста доходовъ будуть вполнѣ результатомъ произвола. Къ этому добавляютъ еще, что если не желать довести дѣло до абсурда, до полнаго поглощенія дохода налогомъ, то нужно остановить прогрессію на какомъ-нибудь пунктѣ — и этотъ пунктъ остановки будетъ также вполнѣ произволенъ. Нельзя, конечно, отрицать, что въ извѣстной степени произволъ тутъ есть. Но, какъ справедливо замѣчаетъ академикъ Илжумъ, «этотъ недостатокъ имѣеть лишь относительное значеніе: произволъ по-прежнему допускается во многихъ случаяхъ, если онъ необходимъ для достиженія извѣстной цѣли, и одинъ онъ не можетъ служить достаточной причиной для осужденія цѣлаго принципа. Въ любомъ законодательствѣ сравненіе сроковъ тюремного заключенія съ денежными штрафами, назначеніе сроковъ давности, сроковъ апелляціи и т. п., вытекаетъ исключительно изъ произвола, ибо никакихъ вышешихъ основаній, способныхъ служить точкой опоры для законодательной власти, въ данномъ случаѣ здѣсь неѣть; но это обстоятельство не служитъ основаніемъ для отрицанія законодательства, судебной практики, юридическихъ опредѣленій, равно какъ не должно служить основаніемъ и для отрицанія прогрессіи. Въ значительной степени ослабленію этого недостатка прогрессіи можетъ способствовать изученіе мѣстной экономической жизни народа на основаніи статистическихъ данныхъ и старого опыта». «Не надо забывать, что почти неѣть такой истории, которую нельзя было бы довести до абсурда последовательнымъ, бесконтрольнымъ ея развитіемъ. То же самое можно примѣнить и къ данному случаю: никто, конечно, изъ здравомыслящихъ людей не думаетъ объ установленіи прогрессіи безконтрольной; какъ и всякой другой человѣческой истинѣ, требованію прогрессивности обложенія долженъ быть поставленъ извѣстный предѣль. Поэтому защитники его желаютъ лишь прогрессіи умеренной и ограниченной извѣстными предѣлами, кась того же держатся и мнѣя положительная законодательства»).

Съ точки зре́ния теории налогоспособности требуется также более высокое обложение доходов фундированныхъ сравнительно съ доходами нефундированными. Фундированными доходами называются такие доходы, которые, получаются изъ постоянного источника (каковы, напримѣръ, земельный имущество, капиталы, фабрики, заводы и т. п.); нефундированными—доходы, получаемые отъ личного труда (жалованье, гонораръ, рабочая плата). Первые отличаются постоянствомъ и обеспеченностью, хотя, конечно, могутъ по времени и колебаться; вторые, напротивъ, непостоянны, необеспечены, получаются, пока действуетъ рабочая сила человека, съ ослаблениемъ или прекращениемъ которой сами уменьшаются или совсѣмъ прекращаются. Вслѣдствіе различій въ постоянствѣ и обеспеченности тѣхъ и другихъ доходовъ, налогоспособность ихъ, при номинальномъ равенствѣ ихъ величины, далеко не одинакова. Человѣкъ, который живетъ исключительно своимъ трудомъ, не можетъ тратить на себя весь свой доходъ; онъ долженъ часть его откладывать въ видѣ сбережений на случай отсутствія заработка, болѣзни, старости, ради обезпечения семьи послѣ его смерти и т. п. обстоятельствъ, когда его рабочая сила исчезнетъ. Напротивъ, человѣкъ, получающій свой доходъ изъ постоянного источника, напримѣръ, землевладѣлецъ, не иметьъ надобности дѣлать сбереженія ради указанныхъ цѣлей, потому что какимъ бы колебаніямъ ни подвергался доходъ, доставляемый земельнымъ имуществомъ, этотъ доходъ все-таки всегда будетъ получаться и обезпечивать какъ его самого, такъ и его семью послѣ его смерти. Въ виду такихъ разлий въ положеніи лицъ, получающихъ фундированные и нефундированные доходы, налогоспособность ихъ, при номинально равныхъ доходахъ, будетъ неодинакова, и потому, для установления равномѣрности обложения, необходимо облагать ихъ налогами также неодинаково—фундированные доходы выше, нежели нефундированные.

Несмотря на очевидную справедливость неодинакового обложе^ния фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ, спо^воз^укаетъ противъ себя много возраженій, какъ теорети-ческаго, такъ и практическаго характера. Однако, всѣ эти возраженія, при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ, оказываются несостоительными. Здѣсь достаточно будетъ упомянуть лишь о возраженіяхъ второго рода. Они состоятъ въ томъ, что различие между фундированнымъ и нефундированными доходами, вслѣдствіе существованія промежуточныхъ ступеней, до такой степени неопредѣлено, что проведеніе этого различія въ дѣло обложенія по необходимости должно повлечь за собою страшную путаницу во взиманіи налоговъ. Не трудно, однако, видѣть, что это возраженіе направлено не противъ самого принципа, а лишь противъ практической его осуществимости. Указанныя затрудненія дѣйствительно существуютъ и глаютъ неудоб-нымъ простѣйшій способъ различного обложенія фундирован-ныхъ и нефундированныхъ доходовъ; именно—раздѣленіе всѣхъ доходовъ на нѣсколько категорій, соотвѣтствию икъ прочности и постоянству, и установленія для каждой иль отрѣхъ ка-тегорій особаго оклада налога. (*) Такой способъ приводить къ пререканіямъ между податной администрацией и плательщиками налоговъ, потому что каждый плательщикъ старается причислить свой доходъ къ той категоріи, которая обложена меньшими нало-гами, и въ дѣйствительности часто могутъ возникать сомнѣ-нія въ томъ, куда именно слѣдуетъ отнести наший доходъ. Для устраненія подобныхъ затрудненій рекомендуюся съдующія два средства: 1) соединеніе общаго подоходнаго налога съ общимъ поимущественнымъ налогомъ; при такомъ способѣ, благодаря особыму обложению имуществъ, возникаетъ болѣе силь-ное обложение фундированныхъ доходовъ; 2)—установленіе на

(*) Такой способъ былъ примѣненъ въ саксонскомъ полѣхолномъ налогѣ 1848 г. Всѣ доходы были раздѣлены на четыре группы: 1-я) проценты отъ капитала облагались полнымъ окладомъ 2-я) поземельные доходы облагались въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ полнаго оклада 3-я)—жалованье и т. п. доходы—въ размѣрѣ $\frac{8}{10}$ полнаго оклада и, 4-я)—заработка плата и промысловые доходы—въ размѣрѣ $\frac{7}{10}$ оклада.

ряду съ общимъ подоходнымъ налогомъ цѣлой системы прямыхъ налоговъ, падающихъ на доходы отъ различныхъ видовъ имуществъ; при этой системѣ фундированные доходы будутъ нести двойной налогъ (общій подоходный и еще специальный—на то имущество, откуда онъ получается), доходы же нефундированные, какъ, напримѣръ, доходы отъ личаго труда, будутъ нести только одинъ общий подоходный налогъ.

Достиженіе общности и равномѣрности обложенія въ действительности можетъ затрудняться возможностью переложенія налоговъ одними лицами на другихъ. Сплошь и рядомъ бываетъ, что въ послѣднемъ счетѣ налоги несутъ не тѣ лица, на которыхъ они наложены, а тѣ, на которыхъ они перетяжены. Благодаря возможности переложенія, налоги въ окончательномъ резултатѣ могутъ распредѣлиться по источникамъ дохода и по лицамъ совсѣмъ иначе, чѣмъ они были первоначально установлены законодателемъ. А съ экономической точки зренія это окончательное распредѣленіе налоговъ, поистинѣ, представляє всю суть дѣла.

Переложеніе налоговъ представляетъ собою особый экономический процессъ, благодаря которому податное бремя передлагается съ одного лица на другое. Такъ, напримѣръ, производитель можетъ переложить свой налогъ на потребителя продуктовъ его производства, торговецъ—на покупателя. Въ свою очередь тотъ, на коого переложенъ налогъ, можетъ передлагать его дальше,—напримѣръ: оптовый торговецъ, оплативъ привезенный изъ за границы товары, положимъ, кофе, таможенною пошлиною, передлагаетъ этотъ налогъ на различного торговца, этотъ послѣдний передлагаетъ взѣмъ этотъ налогъ на содержателя кафе, содержатель кафе—на потребителей. Но переложеніе можетъ идти и въ обратномъ направлениі не отъ производителя къ потребителю, не отъ продавца къ покупателю, а наоборотъ—отъ потребителя къ производителю, отъ покупателя

къ торговцу. Такимъ образомъ, переложеніе налоговъ можетъ быть двухъ видовъ—прямое и обратное. Первое является переложеніемъ въ направлениі отъ первого платильщика налога, внесшаго его въ казну, къ другому лицу, которое будетъ действительнымъ платильщикомъ этого налога; оно идетъ отъ производителя обложеннаго налогомъ товара къ потребителю его или, иначе выражаясь, отъ предложения къ спросу. Второе—идетъ въ обратномъ направлениі: отъ спроса къ предложению, когда лицо, которое должно нести налогъ, сокращая свое потребление и чрезъ это понижая цѣну потребляемыхъ имъ предметовъ, переноситъ свой налогъ на производителей этихъ предметовъ. Пояснимъ этотъ видъ переложенія налоговъ примѣромъ: положимъ, что вводится налогъ (акцизъ) на сахаръ. По мысли законодателя, этотъ налогъ долженъ быть переложенъ производителемъ сахара на потребителей его въ цѣнѣ этого продукта. Цѣна сахара должна быть возвышена на столько, чтобы, сверхъ обычной прибыли, возвратить производителю и весь уплаченный имъ раньше въ казну акцизъ. Но могутъ существовать большие запасы сахара или акцизъ можетъ настолько возвысить цѣну сахара, что потребители не въ состояніи будутъ потреблять его въ прежнемъ количествѣ. Въ такомъ случаѣ цѣна сахара можетъ не подняться до требуемой высоты, вслѣдствіе чего производители сахара должны будуть нести известный ущербъ. Они не получатъ прибыли въ прежнихъ размѣрахъ, такъ какъ они не въ состояніи будутъ переложить весь уплаченный ими въ казну акцизъ на потребителей сахара,—другими словами, часть налога останется на нихъ. А такъ какъ этотъ налогъ должны были нести потребители сахара, то можно сказать, что они, путемъ сокращенія потребленія сахара (или уменьшенія спроса на него), переложили часть своего налога на производителей сахара.

Можно, даще, различать еще переложеніе налоговъ желательное и нежелательное. Весьма часто, но зачастую со-

ображеніямъ удобства, финансовое управление взимаетъ налогъ не прямо съ тѣхъ лицъ, которыхъ оно желаетъ обложить и которыхъ въ послѣднемъ счетѣ пзъ своихъ средствъ должны уплатить налогъ, а заставляеть другихъ лицъ внести въ казну налогъ впередъ, а потомъ уже вознаграждать себя путемъ переложенія этого налога на действительныхъ плательщиковъ его. Такой способъ практикуется при акцизахъ—налогахъ на предметъ потребленія, взимаемыхъ не прямо съ потребителя, а чрезъ посредство производителей обложенныхъ налогомъ предметовъ. Это переложеніе имѣется въ виду при самомъ установлении налога и можетъ быть названо желательнымъ или предвидимымъ. Но возможенъ и обратный случай. Законодатель, напримѣръ, облагаетъ налогомъ владѣльца какой-нибудь фабрики или землевладѣльца, имѣя въ виду обложить доходъ, получаемый имиющими этими лицами. Весьма возможно, однако, что эти лица, путемъ возвышенія цѣны своихъ произведеній, попыткаютъ себѣ за уплаченный ими налогъ, т. е. переложить его на другихъ лицъ, на потребителей продуктовъ ихъ производства. Это — переложеніе нежелательное и непредвидимое.

Вопросъ о переложеніи налоговъ принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ вопросовъ теоріи финансовъ, потому что вообще чрезвычайно трудно сказать, въ какой мѣрѣ будетъ или можетъ перелагаться тотъ или другой налогъ. Все здѣсь зависитъ отъ конкретныхъ условій каждого данного случая. Финансовая наука ограничивается поэтому лишь указаниемъ тѣхъ общихъ условій, которые могутъ способствовать или препятствовать осуществленію процесса переложенія налоговъ.

Различного рода условія, могущія такъ или иначе вліять на переложеніе налоговъ, могутъ быть сведены къ тремъ группамъ: 1) хозяйственній строй данной страны; 2) экономико-техническія условія различныхъ предпріятій и, наконецъ, 3) экономическое положеніе плательщиковъ налога.

Чтобы влияние этих условий на переложение налога было для Вас, г.г., понятнее, я еще разъясню въ немногихъ словахъ сущность этого процесса. Переложение налога можетъ происходить лишь чрезъ посредство соответствующихъ измѣнений въ цѣнахъ товаровъ и услугъ. Цѣна товаровъ и услугъ, какъ Вамъ известно, опредѣляется отношеніемъ спроса на нихъ къ ихъ предложению. Цѣна товара возвышается, если, при неизмѣнившемся размѣрѣ спроса, сохраняется предложеніе этого товара, или если, при неизмѣнившемся размѣрѣ предложения, увеличивается спросъ на данный товарь. И наоборотъ: цѣна товара понижается, если, при неизмѣнившемся спросѣ увеличивается предложеніе его, или, при неизмѣнившемся предложеніи, сокращается спросъ на этотъ товарь. При прямомъ переложеніи налога, которое, выражаясь техническимъ языкомъ, идетъ въ направлениі отъ предложенія къ спросу,—переложеніе налога возможно только путемъ сокращенія предложения товаровъ или услугъ: производитель долженъ имѣть возможность сократить предложеніе производимыхъ имъ товаровъ, или рабочіе должны имѣть возможность сократить предложеніе рабочихъ рукъ, чтобы имъ можно было переложить наложенный на нихъ налогъ. Безъ сокращенія предложения товара невозможно возвышеніе цѣны его, а, следовательно, невозможно и переложеніе налога. При обратномъ переложеніи, которое идетъ въ направлениі отъ спроса къ предложенію, лица, желающія переложить свой налогъ, должны имѣть возможность сократить спросъ на товаръ или услуги, потому что безъ этого невозможно пониженіе цѣны товара, невозможно уменьшеніе прибыли торговца или производителя, а, следовательно, невозможно и переложеніе бремени налога. Если, такимъ образомъ, переложеніе налога можетъ произойти только чрезъ посредство соответствующихъ измѣнений цѣнъ товаровъ и услугъ, а эти цѣны опредѣляются отношеніемъ спроса къ предложенію, то,

чтобы выяснить себѣ вліяніе какого-либо факта на переложеніе налога, надо только выяснить его отношеніе или его влияніе на спросъ и предложеніе товаровъ и услугъ. Если данный фактъ способствуетъ сокращенію предложенийъ товаровъ или услугъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ и возможности переложенія налога производителемъ на потребителя; если же оно препятствуетъ сокращенію предложенийъ, то онъ противоположнымъ образомъ вліяетъ и на переложеніе налога. Точно также, если какой-либо фактъ способствуетъ сокращенію спроса на обложенные налогомъ товары или услуги, то онъ способствуетъ переложенію налога потребителями этого товара на производителей его и, наоборотъ, если этотъ фактъ препятствуетъ сокращенію спроса на товаръ, то онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, препятствуетъ и переложенію налога. Дѣло представляется, такимъ образомъ, сравнительно простымъ и мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію условій, могущихъ такъ или иначе вліять на переложеніе налоговъ.

Эти условія, какъ указано было выше, могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ. 1) Хозяйственно-правовойстрой данной страны. Соответственно различіямъ въ этомъ строѣ, возможность переложенія налоговъ будетъ складываться различно. Такъ, напримѣръ, переложеніе будетъ поставлено въ различные условія, смотря по тому, признала-ли въ данной странѣ свобода промышленности или же она подлежитъ какимъ-либо ограниченіямъ, допущена-ли свобода переселеній и передвиженія населения, пля же она подвергается какимъ-либо стѣспеніямъ; да же, возможность переложенія будетъ различна, смотря по тому, какъ регулировано договорное право, какъ относится законодательство къ процентамъ на отдаваемые въ ссуду капиталы, какъ регулированы отношенія между рабочими и предпринимателями и т. п.

2) Экономико-техническія условія предприятій. Налогъ

вообще тѣмъ меньше допускаетъ возможность переложенія его, чѣмъ труднѣе для плательщика перемѣнить занятіе и перейти къ другимъ предпріятіямъ, где онъ не подлежалъ бы платежу налога. Поэтому, напримѣрь, въ сферѣ личаго труда возможность переложенія налоговъ наиболѣе затруднительна для тѣхъ лицъ, которые особенно сильно специализировались на какой-либо отрасли дѣятельности, (какъ, напр., для ремесленниковъ, для многихъ отраслей умственнаго труда). Въ области промышленныхъ предпріятій возможность переложенія налоговъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше преобладаетъ въ нихъ постоянный капиталъ, потому что тѣмъ труднѣе сократить предложеніе производимыхъ въ такихъ предпріятіяхъ товаровъ, ибо высвобожденіе такого капитала изъ предпріятія, въ которое онъ затраченъ, сопряжено всегда съ болѣе или менѣе крупными потерями. И наоборотъ, возможность переложенія налоговъ будетъ тѣмъ легче, чѣмъ болѣе въ данномъ предпріятіи преобладаетъ оборотный капиталъ, потому что тѣмъ легче высвободить этотъ капиталъ изъ предпріятія и сократить предложеніе товаровъ. При этомъ важенъ также и самый характеръ затраченныхъ въ тѣло капиталовъ: чѣмъ менѣе эти капиталы пригодны для другого производства, чѣмъ неразрывнѣе они связаны съ даннымъ производствомъ, (например, строенія, приспособленія для известнаго производства, въ родѣ, напримѣрь, мельницъ и т. п.), тѣмъ труднѣе сокращеніе дѣла, а, следовательно, тѣмъ труднѣе и переложеніе налога. Точно также возможность переложенія будетъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ менѣе связей съ местностью имѣть данное производство, чѣмъ легче надобность въ его продуктахъ можетъ быть удовлетворена другимъ путемъ, путь другихъ мѣстностей, а следовательно, и чѣмъ удобнѣе эти предметы для перевозки, чѣмъ лучше устроены пути сообщенія и т. п. Возможность осуществить переложеніе зависитъ еще и отъ того, могутъ ли однородныя предпріятія прибѣгать къ одинаковымъ мѣрамъ въ дѣлѣ регулированія произ-

водства и предложения своихъ товаровъ, (например, устраивать тресты, синдикаты); въ этомъ отношеніи сельскіе хозяева оказываются въ худшемъ положеніи, пако кропуные фабриканты и торговцы, мѣстная промышленность—въ худшемъ положеніи сравнительно съ крушиою и т. д. Вообще пѣзъ разсмотрѣнія указанныхъ выше условій, могущихъ такъ или иначе вліять на переложеніе налоговъ, не трудно видѣть, что сельскіе хозяева, пѣзъ отношеніи возможности перелагать свои налоги на другихъ лицъ, поставлены въ сравнительно нѣвыгодное положеніе.

3) Что касается третьей категоріи условій, имѣющихъ значеніе для возможности переложенія налоговъ—экономического положенія плательщиковъ,—то значеніе этого обстоятельства такъ очевидно, что надѣть иначе и останавливаться Экономическимъ положеніемъ плательщиковъ опредѣляется способность ихъ въ теченіе большаго или меньшаго времени обходиться безъ дохода или заработка. Поэтому, напримѣръ, рабочіе или мелкіе ремесленники всего менѣе съ этой стороны спаряжены для борьбы, которая можетъ завязаться пѣзъ за переложеніе налоговъ.

Переложеніе налоговъ представляетъ собою вообще довольно тягчай процессъ. Оно можетъ не останавливаться на томъ лицѣ, на которое налогъ впервые переложенъ, а можетъ идти дальше: налогъ можетъ перелагаться этимъ лицомъ на другое, другимъ—на третье и т. д. Переходя постепенно отъ одного лица къ другому, переложеніе по вездѣ встрѣчаетъ однинаковое сопротивленіе: одинъ лица или общественныя группы болѣе сильны или находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для переложенія налога, другія, напротивъ, менѣе сильны. Первые, экономически болѣе сильныя, принявъ на себя въ этомъ процессѣ налогъ, передвигаютъ его даче на другихъ: эти, въ свою очередь, передвигаютъ, если могутъ,

еще дальше на третьих лицъ,— и передвижение налога продолжается до тѣхъ порь, пока налогъ не достигнетъ среды, обладающей наименьшою силуо сопротивленія. Въ этой средѣ налогъ можетъ ость на долгое время плю павсегда. Такимъ образомъ, благодаря процессу переноса налога, налоги вообще въ концѣ концовъ будутъ нести экономически наиболѣе слабые члены или классы общества.

Послѣ того, какъ мы ознакомились съ различными критеріями (принципами обложения), которыми надо руководиться при анализѣ различныхъ налоговъ, намъ остается сказать еще не сколько словъ обѣ отдельныхъ видахъ налоговъ. Мы ограничимся въ этомъ вопросѣ лишь тѣмъ, что для насъ наиболѣе необходимо.

Въ обыденной жизни силою и рѣдко приходится встрѣчаться съ дѣлениемъ налоговъ на прямые и косвенные. Каждый свободно пользуется этими терминами, хотя они и не такъ определены, какъ это можетъ казаться съ первого взгляда. Я не буду перечислять разнообразныхъ определений тѣхъ и другихъ налоговъ, а приведу одно, наиболѣе удачно указывающее черты различія между ними. По словамъ проф. Янжула, „наиболѣе общепринятое разделеніе налоговъ на прямые и косвенные представляется и наиболѣе затруднительное для точного определенія этихъ понятій и для нравственнаго распределенія между ними отдельныхъ видовъ обложения“. Самымъ удобнымъ критеріемъ для различія тѣхъ и другихъ налоговъ будетъ тотъ, который ближе къ практикѣ,— различие ихъ, смотря по образу дѣятельной податной администраціи, предпринимаемыхъ ею для определенія податной обязанности плательщика,— хотя, конечно, и этотъ критерій нельзя признать совершеннымъ и вполнѣ устрашающимъ различного рода недоразумѣнія. Въ одной группѣ налоговъ фискъ обращается къ плательщику за налогомъ непосредственно, опредѣляя размѣръ

податной обязанности по имуществу или доходу, которымъ владѣеть плательщикъ. Съ этой целью имущество или доходъ плательщика подвергается оценкѣ или кадастру. Такіе налоги называются оцѣночными и соответствуютъ тѣмъ налогамъ, которые въ обыденной жизни называются прямыми. При другихъ налогахъ государство не считаетъ нужнымъ прибегать къ кадастру или оценкѣ имущества или дохода плательщика, потому что, по его мнѣнию, о платежной способности лица можно сдѣлать заключеніе по другимъ признакамъ — по дѣйствіямъ его, и регулировать его платежную обязанность въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ дѣйствій. Государство предполагаетъ, что потребление плательщикомъ известного предмета (напр., водки, сахара, табаку) есть признакъ существованія въ его доходѣ налогоподатливыхъ частей, и ставить налогъ въ зависимость отъ этого потребленія. Такіе налоги могутъ быть названы налогами на предметы потребленія; они вполнѣ соответствуютъ налогамъ косвеннымъ.*). Изъ приведенного различія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ видно, что прямые налоги связываются съ такими признаками дохода, которые позволяютъ сдѣлать болѣе или менѣе надежное заключеніе о существованіи дохода и о его размѣрахъ, тогда какъ косвенные налоги довольствуются признаками, которые даютъ лишь общія указанія на доходъ. Прямые налоги при устойчивости предметовъ, къ которымъ пристраивается взиманіе ихъ, допускаютъ примененіе раскладочной системы; при этихъ налогахъ плательщики могутъ быть нацередь индивидуально опредѣлены; могутъ быть составлены окладные листы, указанные сроки платежа, тогда какъ косвенные налоги всего этого не допускаютъ.

Прямые налоги раздѣляются на реальные или объективные и личные или субъективные. Первые облагають имущество, независимо отъ личныхъ условій того лица, которое владѣеть

*) Нижесл., I. с., стр. 228 и 230.

этимъ имуществомъ, (поэтому, напримѣрь, они не принимаютъ во вниманіе долговъ, лежащихъ на обложенныхъ налогами имуществахъ). Вторые, напротивъ, адресуются къ лицу и притомъ или только къ лицу, какъ таковому (напримѣрь, при подушной подати), или же имѣютъ въ виду его хозяйственное положеніе, опредѣляемое по доходу или имуществу. Это дѣление совпадаетъ съ указанными прежде двумя системами обложения дохода: обложение его у источниковъ, изъ которыхъ онъ получается, и обложение его у лица, которое его получаютъ. При первой системѣ мы получаемъ рядъ отдельныхъ налоговъ по числу источниковъ дохода: ноземельный налогъ, налогъ со строений, промысловый налогъ и налогъ на денежные капиталы; при второй системѣ—подушную подать и общий подоходный налогъ.

Ознакомившись съ необходимой для настъ терминологіею предмета и общими правилами цѣлесообразнаго и сираведливаго обложения, мы перейдемъ теперь къ изученію отдельныхъ интересующихъ настъ налоговъ, о которыхъ идеть рѣчь въ законѣ 8 июня 1893 года.

